21987

2 2 6

ТУ–19–241–82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—248

РГДБ
2015
Драган Лукич
Сказка о трёх словах
художник
К. Сапегин

На высокой башне старой крепости жили вместе с железной пушкой десять солдат и один Офицер.

Все десять солдат и Офицер знали всего три слова: «РАВНЯЙСЬ! ПЛИ! СЛУШАЮСЬ!» Никаких других слов они никогда не слышали.

За исключением разве «БУМ» и «БАМ», которые изредка выпаливала пушка. Или «ФР-Р!», которое издавал иногда старый конь, пасшийся под башней.

Стоило вечером Офицеру растянуться на соломе у пушки, как все десять солдат рявкали: «СЛУШАЮСЬ!» — и спали до утра.

Когда утром Офицер чистил свои высокие военные сапоги, солдаты щёлкали каблуками, выкрикивали: «СЛУШАЮСЬ!» — и принимались до блеска надраивать свои высоченные солдатские сапоги.

А лишь Офицер вытаскивал из своего ранца ломоть военного хлеба, солдаты, гаркнув: «СЛУШАЮСЬ!», доставали свой солдатский хлеб и принимались его жевать.

Но особенно громко «СЛУШАЮСЬ!» гремело в первый день каждого месяца, когда Офицер спускался в подвал крепости и приносил огромную бутыль со специальным солдатским напитком.

Прозрачный напиток крепко булькал в горлышке бутылки, и солдаты по очереди прикладывались к ней, не забывая каждый раз выкрикнуть: «СЛУШАЮСЬ!»

От прикладывания к солдатскому напитку слово дробилось, и слышалось: «С-СЛУ-Ш-ША-ЮС-СЬ!» Само слово это веселело, и каждая буква плясала на усах развеселивших-ся солдат.

Вот тут-то и необходимы были два других слова. «РАВНЯЙСЬ!» — кричал Офицер, и солдаты равнялись, очень стараясь стоять ровно-ровно.

«ПЛИ!» — командовал Офицер, и пушка делала «БУХ» и «БАХ». Солдаты вслед за ней рявкали: «СЛУШАЮСЬ!» Каждая буква снова стояла смирно, как и полагается настоящему военному слову.

Но вот однажды, когда Офицер вынул из ранца ломоть мягкого военного хлеба и солдаты, выпалив: «СЛУШАЮСЬ!», достали краюхи твёрдого солдатского хлеба, на башню влетело новое слово: «МЕ-Е!»

Офицер, который знал всего три слова: «РАВНЯЙСЬ! ПЛИ! СЛУШАЮСЬ!» (не считая, конечно, «БУМ» и «БАМ» железной пушки и «ФР-Р» старого коня), обомлел. Солдаты, знавшие столько же слов, отступили.

И тут по каменным ступеням башни к ним вкатились ещё два слова: «КУДА, КУЦАЯ?» От такого урагана новых слов Офицер побледнел. Солдаты прошептали: «СЛУШАЮСЬ!» — и тоже побледнели.

Но не время было бледнеть. К ним приближался ужасный враг. Он знал три новых слова: «МЕ-Е! КУЦАЯ! КУДА?»— «ПЛИ!»—хотел крикнуть Офицер,

но в это мгновение на башне появилась...белая коза!

А следом за ней вбежал мальчик с длинным кнутом в руке. Он посмотрел на Офицера, посмотрел на солдат, и вдруг из его рта вылетели ещё два новых слова: «ДОБРЫЙ ДЕНЬ!»

Это уже было слишком! Новые слова сыпались на солдат, словно град пуль. Они отступили. А мальчик протянул Офицеру руку и сказал: «ЗДРАВСТВУЙТЕ». Ещё одно новое слово!

И вдруг Офицер вспомнил. Давным-давно, в детстве, он слышал что-то подобное. Например, «СПОКОЙНОЙ НОЧИ, СЫНОК». Ему пришли в голову и другие слова, от которых голова стала кружиться, кружиться...

Но Офицер не успел ничего вспомнить как следует, потому что посыпались десятки новых слов: «ВЛАДО, ГДЕ ТЫ? БАШНЯ СТАРАЯ, ПРОВАЛИШЬСЯ! ВЕРНИСЬ!» И следом вбежали на башню дети.

Увидев солдат, они ахали «АХ!» и ухали «УХ!». И тут из-под усов Офицера вылетело одно слово. Не «РАВНЯЙСЬ!», не «ПЛИ!», не «СЛУШАЮСЬ!», даже не «БУМ-БАМ» и не «ФР-Р ». Ошеломлённые солдаты услышали: «СДАЮСЬ!»

И они послушно повторили за своим Офицером: «СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ! СДАЮСЬ!»

По улицам города шла коза.

За ней—мальчик с кнутом.

За ним — остальные дети.

За ними—десять солдат, пушка и Офицер.

«Куда это вы?»—удивлялись прохожие.

«В музей!—хором кричали дети.—А куда же ещё?»
И верно. Пусть пушки и бомбы останутся только в музеях!

КОНЕЦ
Пересказал с сербскохорватского
и написал сценарий ЛЕОНИД ЯХНИН
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-228-81
30